

В конце тайного хода притаились наемные убийцы, неподалеку виднелся обрыв, под ним — озеро, на берегу — пещера, а рядом с ней — готовая поленница.

Слишком много совпадений. Это уже не случайность.

Ли Юй опустила голову и быстрым шагом вернулась в пещеру.

Фу Сюнь сидел в самом дальнем углу. Его одежда насквозь промокла и липла к телу, лицо слегка побледнело. Густые, с легким изгибом ресницы были опущены, придавая ему вид невольно холодный и подавленный.

Ли Юй некоторое время с любопытством наблюдала за ним, затем подошла ближе, сложила дрова рядом и, подняв голову, улыбнулась ему:

— Мне несказанно повезло! Я нашла целую кучу уже заготовленных дров.

Она сделала особый акцент на словах «уже заготовленных», склонив голову и лукаво поглядывая на Фу Сюня.

Тот слегка наклонил голову и приподнял бровь:

— Откуда здесь взяться заготовленным дровам? Должно быть, их просто сдуло ветром в одну кучу.

Выглядел он совершенно невозмутимо — ни единого намека на то, что пытается кого-то обвести вокруг пальца.

Ли Юй тихонько скрипнула зубами и уставилась на него:

— Князь, разве это хорошо — так нагло лгать, глядя в глаза?

— Что имеет в виду моя княгиня? — голос его звучал спокойно и отстраненно, будто он искренне не понимал, о чем она.

Затем он достал из-за пояса бамбуковый футляр, вынул оттуда огниво и поджег дрова.

Фу Сюнь снял верхнюю одежду, чтобы просушить её у огня, и повернулся к Ли Юй:

— А твоя одежда?

Ли Юй, сбита с толку, инстинктивно прижала к себе края платья и замялась:

— Я не буду снимать...

Тот внезапно тихо рассмеялся:

— Княгиня, мы уже и целовались, и обнимались, к чему теперь эта жеманность из-за какой-то одежды?

Ли Юй бросила на него сердитый взгляд:

— Кто тебя целовал? Я тебя спасала! А что до объятий, так ты сам меня притянул!

Фу Сюнь посмотрел на неё, улыбнулся — в его взгляде читалась снисходительность и легкое

смирение:

— Хорошо, Юй-юй права.

Хотя она говорила чистую правду, после его слов Ли Юй почему-то почувствовала себя так, словно ведет себя как капризный ребенок.

Она закусила губу, собираясь что-то ответить, но Фу Сюнь вдруг подался вперед и поднял руку.

Он коснулся еще влажных волос Ли Юй, и его голос внезапно стал мягким:

— Слушайся, милая. В мокрой одежде легко простудиться и слечь с лихорадкой.

Он убрал руку и отвернулся:

— Ну же, снимай. Я не буду смотреть.

Ли Юй закусила губу.

Дело было вовсе не в том, будет он смотреть или нет. Древняя одежда была такой сложной и многослойной, что даже после снятия верхней накидки на ней оставалось ещё два-три слоя — ничего интересного. К тому же, они с Фу Сюнем уже совершили свадебный обряд...

Погруженная в свои мысли, Ли Юй опустила голову и принялась расстегивать пуговицы.

Фу Сюнь сидел спиной к ней, не сводя глаз с огня.

В пещере стояла тишина, нарушаемая лишь треском дров. Поэтому звуки трущейся ткани и развязывающихся завязок казались особенно отчетливыми.

Фу Сюнь внезапно облизнул губы, чувствуя, как во рту пересохло.

Он прекрасно понимал, что с ним происходит. Но именно это осознание казалось ему абсурдным и мучительным.

Фу Сюнь опустил голову, сжал рукава, и его брови нахмурились.

Он вырос в Императорском дворце, повидал немало красавиц, а когда подрос, ему выделили служанок для исполнения супружеского долга.

Цветущие красавицы не вызывали в нем интереса, а специально обученные служанки казались лишь бездушными куклами... Он никогда не мог вообразить, что в столь убогой обстановке, лишь услышав, как девушка развязывает пояс, он испытает подобное желание.

Фу Сюнь закусил губу.

Он изо всех сил пытался отогнать навязчивые мысли, но звук расстегиваемой одежды продолжал звучать в ушах — неспешный, словно пила, медленно терзающая его сердце.

Должно быть, она уже развязала все завязки, сейчас она снимает верхнее платье...

— Одежду просто сложить здесь сушиться?

Фу Сюнь невольно обернулся.

Девушка уже сняла верхнее платье и держала его на руке. Нижняя рубашка, насквозь промокшая, облепляла тело, четко очерчивая изгибы груди и талии.

И рубашка, и белье были сшиты из тончайшей ткани, которая, намокнув, стала полупрозрачной. В свете огня под ней можно было смутно различить очертания тела.

Ли Юй не знала, что за ней пристально наблюдают.

Она сложила платье и положила его у огня. Обернувшись, чтобы что-то сказать, она тут же наткнулась на взгляд Фу Сюня.

Его взгляд был настолько агрессивным, что Ли Юй инстинктивно втянула голову в плечи, коснулась лица и неловко спросила:

— Ч-что случилось?

Фу Сюнь отвел глаза:

— Ничего.

Голос его звучал хрипло.

Ли Юй нахмурилась, подошла и села рядом, обеспокоенно спросив:

— Почему у тебя голос охрип? Ты простудился? Или что-то болит?

Она потянулась, чтобы коснуться его лба, но Фу Сюнь перехватил её руку.

В его глазах мелькнула ярость.

Ли Юй вздрогнула и инстинктивно хотела отдернуть руку, но он лишь крепче сжал её пальцы.

Ли Юй закусила губу, моргнула и тихо спросила:

— Князь?

Фу Сюнь внезапно разжал губы, быстро отпустил её руку и отвернулся:

— Все в порядке.

Однако кончики его ушей покраснели, а дыхание стало тяжелее.

Ли Юй почувствовала, что его реакция какая-то странная, что-то в ней было...

Она нахмурилась, пытаясь вспомнить, где видела подобное, но Фу Сюнь внезапно заговорил.

— Сядь подальше, — приказал он.

Ли Юй опешила:

— А?

— Но здесь же холодно... — она не понимала смысла этого приказа, но подчинилась. Сделав шаг в сторону, она вдруг почувствовала, как её потянули за рукав.

Она удивленно обернулась и увидела, что Фу Сюнь, опустив голову, крепко сжимает край её одежды.

— Забудь, садись обратно. — Он притянул её к огню и заставил сесть, а сам поднялся: — Я отойду ненадолго. Погрейся, не замерзни.

Отойдет?

Ли Юй некоторое время смотрела на него, затем взяла ветку и помешала угли.

— Куда это вы, господин? — она слегка приподняла бровь и медленно добавила: — Собираетесь найти своих людей?

Фу Сюнь замер и обернулся, не сводя с неё глаз.

Ли Юй почувствовала тревогу под его пристальным взглядом.

Она закусила губу, опустила глаза, теребя край одежды, и тихо проговорила:

— Нападение у выхода из тайного хода — враг оказался хитер.

— Падение с обрыва в озеро — нам просто повезло.

— Пещера у озера — ещё можно списать на удачу, но дрова, лежащие в двух шагах... — Ли Юй подняла взгляд на Фу Сюня: — Князь, вы считаете меня дурочкой, которая не видит очевидного?

Фу Сюнь молча опустил глаза.

Ли Юй поднялась. Решив, что он чувствует свою вину, она добавила уверенности в голос:

— Обрыв был выбран заранее, а пещера и дрова — подготовлены.

Она слегка улыбнулась, прищулив глаза:

— Тогда... почему князь был так уверен, что прыгнет именно в этот обрыв?

Ли Юй казалось, что она давит на него, она жгучим взглядом пыталась найти хоть каплю замешательства на его лице.

Но выражение его лица не изменилось ни на йоту.

Он, казалось, даже не вслушивался в её слова, просто хмуро смотрел на неё.

Ли Юй почувствовала, что он её презирает, и в сердце закипело раздражение.

— Тот выход из тайного хода вы сдали намеренно, — продолжила она. — История с убийцами выглядит так, будто враг загнал вас в угол, но на самом деле все шло по вашему плану.

Она приподняла бровь:

— Какую игру вы ведете на этот раз?

Фу Сюнь некоторое время молча разглядывал её, затем улыбнулся:

— Все, что предположила княгиня, верно до последней детали.

Его голос звучал искренне и проникновенно, но Ли Юй тут же насторожилась.

Этот человек обожал водить других за нос, его слова всегда имели двойное дно. Такое прямое признание лишь напугало её.

Ли Юй немного подумала и не стала допытываться о целях, лишь опустила взгляд:

— Раз вы заранее планировали прыжок, значит, поблизости есть ваши люди.

Она подняла голову:

— Вы сейчас уходите, чтобы, избегая меня, связаться с ними?

— Да.

Ли Юй была удивлена такой прямоотой. Она помолчала, прежде чем спросить:

— Вы собираетесь отдать приказ о следующем этапе плана?

Фу Сюнь посмотрел на неё, и его взгляд внезапно потемнел.

Он усмехнулся, бросил выразительный взгляд на грудь Ли Юй и, развернувшись, неспешно произнес:

— Пойду велю им принести чистую одежду.

Ли Юй остолбенела.

Она никак не ожидала такого ответа. Нахмурившись, она с недоумением посмотрела ему вслед, а затем, проследив за его взглядом, опустила глаза.

Мокрая одежда плотно облегла тело, отчетливо вырисовывая все изгибы. Ткань была такой тонкой, что сейчас, намокши, она почти не скрывала вышивку на её нагруднике.

Ли Юй мгновенно свернулась калачиком, пытаясь стать как можно меньше.

Затем, махнув на всё рукой, она спрятала лицо в руках. От шеи до самых ушей она залилась густым румянцем.

Ли Юй не пришлось долго ждать — вскоре послышались тихие шаги.

Они приблизились, и ей на голову набросили что-то тяжелое, укутав с ног до головы.

Ли Юй засуетилась, пытаясь выбраться из-под вороха ткани, и наконец высунула голову:

— Почему ты дал мне свою одежду?

Фу Сюнь сел рядом и помешал угли:

— Я не думал, что мы так неудачно встретимся, у охраны нет женской одежды.

Он бросил взгляд на Ли Юй.

Девушка и так была хрупкой, а теперь, завернутая в его халат, казалась совсем крошечной.

Его сердце смягчилось. Он протянул руку, поправил её волосы, заправив их за уши:

— Мази нужно наносить аккуратно. Во дворце есть лекари, которые прислуживают императрицам, вернувшись, я велю им осмотреть тебя.

Он убрал руку и добавил:

— Если с лица сойдут шрамы и веснушки, ты вполне сможешь показываться людям.

Ли Юй тут же вспомнила о своем некрасивом лице.

Раньше она думала, что Фу Сюнь действительно слеп, поэтому не слишком переживала. Но теперь, зная, что он видит, она почувствовала себя неуверенно — вдруг он будет брезговать?

Она коснулась щеки и поникла:

— Все равно я не красавица...

Фу Сюнь нахмурился.

Он долго смотрел на неё, затем, колеблясь, протянул руку и ткнул её в щеку:

— Неправда... — он попытался утешить её: — По-моему, ты красивая.

Ей не нужны были утешения простого мужлана!

Никакой искренности, сплошная лесть!

Ли Юй покосилась на него и сердито закусил губу:

— Лстец.

Хотя она так сказала, на душе стало легче. Она приподняла бровь, уголки её губ невольно поползли вверх, но голос остался холодным:

— Хочешь укрыться вместе?

Она приподняла край накидки, предлагая ему место:

— Если ты простудишься, боюсь, твои люди меня съедят.

Фу Сюнь посмотрел на неё, но не сдвинулся с места.

Ли Юй нахмурилась, чувствуя себя глупо.

Может, он дал ей одежду лишь потому, что её вид перед подчиненными ронял его достоинство... А она тут со своими предложениями...

Ли Юй закусил губу, разочарованно отпустила край ткани и, опустив голову, прошептала:

— Я перешла границы, князь, не бери в голову...

Она не успела закончить, как её снова потянули за одежду.

Фу Сюнь приподнял край накидки и сел рядом.

Он непринужденно обнял её за талию, прижимая к себе:

— Все-таки княгиня самая заботливая, не то что мои бестолковые люди, которые привезли только один халат.

Он положил подбородок ей на плечо, зевнул и медленно добавил:

— Я немного устал.

Фу Сюнь вел себя лениво, словно большой кот.

Ли Юй слегка наклонила голову.

Тот уже закрыл глаза, положив руку ей на живот, а голову — на плечо:

— Позволь мне поспать так немного.

За пределами пещеры.

Несколько мужчин в зеленых одеждах сгрудились у костра.

Рядом с ними стоял ящик, приоткрытый, и в нем виднелись стопки одежды.

Ли Юй тихо помешивала угли.

Фу Сюнь, прильнув к её плечу, дышал ровно и размеренно. Его дыхание щекотало ей шею.

Ли Юй неловко дернулась.

Она хотела отодвинуться, но мужчина, словно почувствовав это, обнял её крепче и потерялся щекой о её шею.

— Не двигайся, — пробормотал он.

Тон был приказным, но из-за сонного состояния звучал мягко и по-детски, словно он капризничал.

Ли Юй замерла.

В прошлом мире Ли Янь часто так же обнимал её, выпрашивая ласки. Мальчишка будто знал её слабые места: стоило ей разозлиться, как он тут же целовал её, глядя невинными, красивыми глазами.

Ли Юй тихо вздохнула и ткнула Фу Сюня в щеку.

Господин всегда был холодным и недостижимым, но оба этих осколка души... умели ластиться.

Может ли быть, что в глубине души господина на самом деле прячется маленькая принцесса?

Подумав об этом, Ли Юй не сдержала усмешки.

Она слегка пошевелилась, желая устроиться поудобнее, но её тут же прижали за плечо.

— Чему смеешься?

Он проснулся, голос был хриплым, но звучал четко.

Ли Юй замялась.

Конечно, она не могла сказать правду. Поколебавшись, она покачала головой:

— Ничему.

Фу Сюнь тихо рассмеялся:

— Княгиня считает меня дураком?

Где-то она это уже слышала.

Фу Сюнь вернул ей её же слова, и настроение его явно улучшилось. Он ткнул её в щеку:

— Княгиня так рада быть со мной, что не сдержала улыбки?

Ли Юй: «...»

Похоже, так оно и было...

Её ресницы дрогнули, она опустила взгляд и холодно произнесла:

— Князь, вы слышали такое выражение?

Фу Сюнь наклонил голову, ожидая продолжения.

— Бесстыдство.

Женщина произнесла это четко и быстро, а затем добавила:

— И ещё одно слово в придачу.

Ли Юй отчетливо выговорила:

— Само-на-деян-ность.

Фу Сюнь, однако, ничуть не смутился. Обнимая её, он лениво и небрежно заметил:

— А княгиня слышала такое выражение?

Он улыбнулся:

— Кривить душой.

Ли Юй повернулась и сверкнула на него глазами.

Фу Сюнь выдержал этот взгляд, не выказывая ни капли досады. Он разжал руки, немного поерзал и посмотрел на неё:

— Княгиня не возразила, значит, признала свою неправоту.

Его голос звучал мягко, с легкой усмешкой.

Ли Юй закусила губу, проглотила готовые сорваться с языка слова и отвернулась:

— Князь, у вас язык подвешен лучше, не буду с вами спорить!

Фу Сюнь некоторое время наблюдал за ней.

Девушка выглядела сердитой, отвернулась, не желая разговаривать, но из-за того, что они были укрыты одной накидкой, она всё равно прижималась к нему всем телом.

Фу Сюнь положил руку ей на плечо.

Ли Юй резко обернулась:

— Что ты...

Она удивленно распахнула глаза.

Его длинные, красивые пальцы мягко и уверенно разминали её плечо.

Голос его стал тише, в нем сквозило раскаяние и нежность:

— Устала, пока я спал на тебе?

Ли Юй была польщена.

Она инстинктивно выпрямилась, голос прозвучал жестко:

— Нет.

Несмотря на слова, плечо непроизвольно дернулось.

Фу Сюнь тихо рассмеялся, чуть надавив пальцами:

— Опять кривишь душой и упрямишься.

Ли Юй тихонько охнула.

Его движения тут же стали мягче, он нежно и плавно разминал её плечи.

Техника массажа у Фу Сюня была безупречной. Ли Юй блаженно прищурилась, не в силах сдержать зевоту.

Раньше она была в постоянном напряжении, а теперь, когда нервы отпустили, а массаж принес такое облегчение, на неё навалилась сонливость.

Её веки начали смыкаться, а голова начала клевать носом.